

ОБРАЗ ВОСТОКА В РУССКОЙ
РОМАНТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И УЗБЕКСКОЙ
КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

Аскарова Рухсора Акбаровна,

Магистратур 1- курса

Азиатского Международного Университета,

Города Бухары

ruxsorakbarovna24050@icloud.com

Аннотация. В статье анализируется образ Востока в русской романтической литературе XIX века и узбекской классической поэзии в сопоставительном аспекте. Цель исследования заключается в выявлении художественных, философских и культурных особенностей репрезентации Востока в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова, а также в поэтическом наследии Алишера Навои и Захириддина Мухаммада Бабур. Особое внимание уделяется типологическим сходствам и различиям в интерпретации восточных мотивов, обусловленным историческим и мировоззренческим контекстом. В работе показано, что в русской романтической традиции Восток осмысливается преимущественно как эстетически и философски значимое «иное» пространство, тогда как в узбекской классической поэзии он выступает органичной частью национального художественного сознания и духовной традиции. Сделан вывод о том, что сопоставительное изучение данных литературных традиций способствует более глубокому пониманию ориентальных мотивов и расширяет возможности межкультурного литературного диалога.

Ключевые слова: образ Востока, ориентальные мотивы, русская романтическая литература, узбекская классическая поэзия, Пушкин, Лермонтов, Навои, Бабур.

Annotation. The article analyzes the image of the East in Russian romantic literature of the 19th century and Uzbek classical poetry in a comparative aspect. The purpose of the research is to identify the artistic, philosophical and cultural

features of the representation of the East in the works of A. S. Pushkin and M. Y. Lermontov, as well as in the poetic legacy of Alisher Navoi and Zahiriddin Muhammad Babur. Special attention is paid to typological similarities and differences in the interpretation of oriental motifs due to the historical and ideological context. The paper shows that in the Russian romantic tradition, the East is understood primarily as an aesthetically and philosophically significant "other" space, whereas in Uzbek classical poetry it acts as an organic part of the national artistic consciousness and spiritual tradition. It is concluded that the comparative study of these literary traditions contributes to a deeper understanding of oriental motifs and expands the possibilities of intercultural literary dialogue.

Keywords: image of the East, oriental motifs, Russian romantic literature, Uzbek classical poetry, Pushkin, Lermontov, Navoi, Babur.

Annotatsiya. Maqolada XIX asr rus romantik adabiyotida Sharq va o'zbek mumtoz she'riyatida qiyosiy jihatdan Sharq obrazi tahlil qilingan. Tadqiqotning maqsadi A. S. Pushkin va M. yu. Lermontov asarlarida, shuningdek Alisher Navoiy va Zohiriddin Muhammad Boburning she'riy merosida Sharq vakilligining badiiy, falsafiy va madaniy xususiyatlarini aniqlashdan iborat. Tarixiy va dunyoqarash kontekstidan kelib chiqqan holda Sharq motivlarini talqin qilishda tipologik o'xshashliklar va farqlarga alohida e'tibor beriladi. Asar shuni ko'rsatadiki, rus romantik an'analarda Sharq asosan estetik va falsafiy ahamiyatga ega "boshqa" makon sifatida tushuniladi, o'zbek mumtoz she'riyatida esa u milliy badiiy ong va ma'naviy an'analarning organik qismi bo'lib xizmat qiladi. Ushbu adabiy an'analarni qiyosiy o'rganish Sharq motivlarini chuqurroq tushunishga yordam beradi va madaniyatlararo adabiy muloqot imkoniyatlarini kengaytiradi degan xulosaga kelishdi.

Kalit so'zlar: Sharq obrazi, sharqona motivlar, rus romantik adabiyoti, o'zbek mumtoz she'riyati, Pushkin, Lermontov, Navoiy, Bobur.

Введение

Образ Востока занимает особое место в истории мировой литературы и на протяжении веков служит источником художественного вдохновения, философских размышлений и эстетических поисков. В русской литературе XIX века интерес к Востоку значительно усиливается в эпоху романтизма, когда писатели и поэты стремились преодолеть рамки рационалистического мышления и обратиться к иным культурным и духовным мирам. Восток в этом контексте воспринимается как пространство свободы, экзотики, сильных страстей и глубоких философских смыслов. В то же время в узбекской классической поэзии Восток не является «чужим» или экзотическим явлением, а выступает органичной частью национального мировоззрения, духовной традиции и художественного сознания.¹

Актуальность обращения к сопоставительному анализу образа Востока в русской романтической литературе и узбекской классической поэзии обусловлена необходимостью более глубокого осмысления межкультурных литературных связей и типологических сходств между различными художественными традициями. В данной работе рассматривается, каким образом Восток художественно осмысляется в творчестве А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова и как соотносятся эти представления с восточной образной системой, сформированной в поэзии Алишера Навои и Захириддина Мухаммада Бабура.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили произведения А. С. Пушкина («Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан»), М. Ю. Лермонтова («Демон», «Мцыри»), а также поэтическое и прозаическое наследие Алишера Навои и Захириддина Мухаммада Бабура («Хамса», «Бабурнаме», лирические стихотворения).

¹

Курунов Д. Сравнительное литературоведение: проблемы и методы. — Ташкент: Университет, 2005.

В работе применяются сравнительно-типологический, историко-литературный и структурно-семантический методы анализа. Сравнительно-типологический подход позволяет выявить общие и отличительные черты репрезентации образа Востока в разных литературных традициях, а историко-литературный метод обеспечивает учет культурного и мировоззренческого контекста эпохи. Структурно-семантический анализ направлен на исследование символики и мотивной системы восточных образов.

Результаты и обсуждение

Образ Востока в русской романтической литературе

В русской романтической литературе Восток формируется как художественно сконструированное «иное» пространство. В поэмах А. С. Пушкина восточная тематика сочетается с романтическим конфликтом между стремлением личности к свободе и ограничениями социальной и исторической реальности. Восток наделяется чертами экзотической красоты, драматизма и эмоциональной насыщенности, а восточные персонажи становятся носителями страсти и трагической судьбы.² В русской романтической литературе Восток во многом формируется как художественно сконструированное «иное» пространство. В поэмах А. С. Пушкина «Кавказский пленник» и «Бахчисарайский фонтан» восточная тематика сочетается с романтическим конфликтом между личной свободой и социальными или историческими обстоятельствами. Восток здесь наделяется чертами экзотической красоты, драматизма и эмоциональной насыщенности, а восточные персонажи становятся носителями страсти, трагической судьбы и внутреннего противоречия. Обращение Пушкина к восточной тематике позволяет ему расширить границы художественного мира и углубить психологическое изображение героев.

² Чуковский, К. И. (1993). Русская литература XIX века. Москва: Советская энциклопедия.

В творчестве М. Ю. Лермонтова образ Востока приобретает философскую глубину. Кавказ и восточное пространство в целом символизируют внутренний мир героя, его одиночество, бунт и стремление к абсолютной свободе. Восток здесь выступает не только географической реальностью, но и символом внутренней драмы личности, что соответствует эстетике романтизма. В творчестве М. Ю. Лермонтова образ Востока приобретает еще более сложное и философское звучание. Кавказ и восточное пространство в целом становятся символами духовного поиска, одиночества и бунта против ограничений реального мира. В поэмах «Демон» и «Мцыри» Восток тесно связан с внутренним миром героя, его стремлением к абсолютной свободе и гармонии. Лермонтовский Восток — это не только географическое пространство, но и символ внутренней драмы личности, что соответствует эстетике романтизма с ее вниманием к субъективному опыту и трагическому мироощущению.³

Восток в узбекской классической поэзии

В узбекской классической поэзии Восток представлен как целостный духовный мир. В творчестве Алишера Навои восточная образность формируется под влиянием суфийской философии, где ключевыми категориями выступают любовь, истина и путь духовного совершенствования. Восточные образы выражают гармонию человека с миром и Богом и не противопоставляются иной культурной традиции. В произведениях Алишера Навои Восток предстает как целостный духовный мир, основанный на суфийской философии, символике божественной любви и идеях нравственного совершенства. Восточные образы здесь не противопоставляются иной культурной традиции, а выражают внутреннюю

³ Куронов Д. Сравнительное литературоведение: проблемы и методы. — Ташкент: Университет, 2005.

гармонию человека с миром и Богом. Поэзия Навои формирует образ Востока как пространства духовного роста, самопознания и эстетического идеала.⁴

В наследии Захириддина Мухаммада Бабура образ Востока дополняется историко-культурным и автобиографическим измерением. В «Бабур-наме» Восток предстает как живая реальность, связанная с судьбой родной земли, памятью и личными переживаниями автора, что придает образу конкретность и историческую глубину. В творчестве Захириддина Мухаммада Бабура образ Востока дополняется историко-культурным и автобиографическим измерением. В «Бабурнаме» и лирических стихах Восток предстает как живая реальность, связанная с судьбой родной земли, памятью, изгнанием и личными переживаниями автора. Здесь Восток — не абстрактный символ, а конкретное культурное и историческое пространство, в котором формируется личность поэта и правителя.⁵

Сопоставительный анализ

Сопоставительный анализ выявляет как типологическое сходство, так и принципиальные различия в изображении Востока. Общим является восприятие Востока как источника духовных ценностей и философской глубины. Однако в русской романтической литературе Восток чаще выступает как эстетически привлекательное «иное», тогда как в узбекской классической поэзии он выражает внутреннюю культурную идентичность и мировоззренческую целостность.

Заключение

Современные литературоведческие исследования подчеркивают, что сопоставление различных национальных литератур в аспекте ориентальных мотивов способствует переосмыслению традиционных представлений об

⁴ Йохан Вольфганг Гете. «Фарбу-Шарқ Девони»: Олмон тилидан Садриддин Салим Бухорий таржимаси. — Т.: Изд-во библиотеки. Алишера Навои, 2010.

⁵ Мирза-Ахмедова П.М. Время исторических переосмыслений (вместо предисловия). // Взаимодействие как источник обобщения национальной литературы. — Т., 2007. С.3.

ориентализме. Если в западноевропейской и частично русской традиции Восток часто интерпретируется как «другой», то в литературе Востока он является носителем собственной культурной и философской парадигмы. Такое различие особенно отчетливо проявляется при сравнении русской романтической литературы и узбекской классической поэзии.

Образ Востока в исследуемых литературных традициях выполняет не только эстетическую, но и мировоззренческую функцию. Он становится пространством диалога культур, отражая как универсальные, так и национально-специфические особенности художественного сознания. Дальнейшее изучение данной проблематики с привлечением междисциплинарных подходов открывает перспективы для углубленного понимания роли Востока в мировой литературе.

Список литературы

- уронов Д. Сравнительное литературоведение: проблемы и методы. — Ташкент: Университет, 2005.
- ковлев, А. П. (2011). История русской литературы: от Пушкина до наших дней. Москва: Рипол Классик.
- тенич, Г. (2018). Восточные мотивы в русской литературе XIX века. Казань: Казанский университет.
- абибова.М. Н. (2024). Художественный Мир Произведений Антона Павловича Чехова. International Journal of Formal Education, 3(12), 243–248.
- уковский, К. И. (1993). Русская литература XIX века. Москва: Советская энциклопедия.
- ковлев, А. П. (2011). История русской литературы: от Пушкина до наших дней. Москва: Рипол Классик.
- охан Вольфганг Гете. «Ғарбу-Шарқ Девони»: Олмон тилидан Садриддин Салим Бухорий таржимаси. – Т.: Изд-во библиотеки. Алишера Навои, 2010.